

Музыка из чайного домика омывала его, как свежая вода, успокаивая своей мелодией и без того расшатанные нервы, а его руки сжимались и разжимались, пальцы скребли потные ладони.

Он втянул воздух, собираясь с духом, прежде чем шагнуть вперед и с легкостью распахнуть тяжелую деревянную дверь, и вскоре в нос ему ударили ароматы различных сортов чая и более сильные, едкие запахи табака и трубочной травы.

А из задней комнаты змеиный саннин уловил слабый запах более... запрещенных веществ. И все же, когда он вошел, хозяйка заведения встретила его теплой улыбкой, ничуть не испугавшись болезненно-белой бледности его кожи.

Она была миловидной, стройной, молодой, вероятно, не старше двадцати лет. Темные волосы, безупречная кожа с легким загаром - такая девушка, которую каждый мужчина хотел бы иметь на своем плече.

Он должен был восхищаться ее профессионализмом.

"Добрый вечер, сэр. Столик на одного?"

"Нет". Он сказал. "Я надеялся, что вы проводите меня в отдельную комнату".

"Ах да, сюда, сэр". Она улыбнулась так быстро, что ему показалось, будто она только привиделась.

"Нет." Он повернулся, чтобы вести ее в комнату, из которой доносился сладковатый запах опиума.

Она обернулась к нему, смутившись. "Сэр?" спросила она.

"Я не сказал "личные комнаты", я сказал "личная комната".

Молодая женщина еще мгновение смотрела на него в замешательстве, а затем ее черты лица изменились от нахлынувшего осознания. Ужас застыл в уголках ее глаз, она прикусила нижнюю губу и кивнула, прежде чем повернуть в другую сторону. Щелчки ее туфель доносились до ушей саннина.

Наконец она дошла до тонкой двери из рисовой бумаги и дерева и, открыв ее, быстро поклонилась, отводя глаза, словно желая скорее вычеркнуть из памяти его лицо и эту встречу, чем когда-либо еще взглянуть на него. Змей не сказал ей ни слова, прежде чем начал подниматься по затененной лестнице, удаляясь от звуков внизу.

Он добрался до двери, миновав винтовую лестницу, и на мгновение собрался с мыслями, прежде чем открыть дверь, и увидел, что она смотрит прямо на него, приподняв испуганную бровь, и вертит в руках меч, острый кончик которого лежит на полу, а поммель слегка прижат к ладони, чтобы держать клинок вертикально.

"Змей". Она приветствовала его кивком, в ее голосе не было ни презрения, ни восторга по поводу его прибытия, и она сделала глоток своего, несомненно, дорогого саке из чашки, которую держала в руке, не державшей меч.

"Кушина". Он приветствует ее поклоном в пояс. "Я..."

"Ты просто разминулся с ним". Она прервала его, перейдя сразу к делу, как всегда.

Саннин поднял на нее глаза, и янтарные щели сузились, когда он обнаружил на ее губах слишком дразнящую ухмылку. Она всегда появлялась, когда они разговаривали.

Он выпрямился, сделав шаг в комнату. "Так вы его видели?"

"Судя по тому, что я только что сказала, это должно быть очевидно". Она сделала еще один глоток, и ее зубы показались из-за губ.

"Тогда вы должны сказать мне, где он? С агентом? Перезвоните ему".

"Ты не можешь мне приказывать". Улыбка на мгновение исчезла, а тон стал суровым. "Значит, я ничего не должна делать. Он с агентом, и, как вам хорошо известно, я не хочу раскрывать его личность. У вас есть своя камера, а у него - своя".

"Кушина". Он рычит, в его голосе проскальзывает разочарование, и он проводит пальцем по изборожденному лбу, пытаясь унять головную боль. "Мальчик в опасности. Ты знаешь это, я знаю это, Сарутоби знал это. Он назначил тебя мастером ордена. Ты..."

"Да, это всегда было для тебя горьким вопросом, не так ли?" Она снова улыбается. Холодная, жестокая, дразнящая улыбка, которая заняла достойное место на ее лице за последние десять лет. "Тот факт, что он доверился мне, а не тебе с этим своим маленьким... мальчишеским клубом".

"Дело не в этом, и ты это знаешь!" Он зарычал, отводя взгляд от нее к стене, не веря, что его эмоции останутся скрытыми. Краем глаза он заметил, как она пожала плечами.

"Может, и нет". Она признала, в ее голосе прозвучал смех. "Но всегда забавно видеть, как ты сопротивляешься желанию сказать мне, чтобы я отвалила".

Он стиснул зубы и повернулся к ней лицом, глядя в ее тигрово-зеленые глаза, которые все еще небрежно опирались на спинку дивана, а меч все еще вращался, когда она держала его вертикально от земли.

"I." Он начинает медленно идти вперед, пока не упирается в стол между ними на уровне пояса. "Мне нужно. Чтобы ты сказала мне, кто, черт возьми, забрал его, Кушина. И мне нужно, чтобы ты сказала мне это сейчас".

"Или что?" Она бросает вызов. "Ты убьешь меня?" Она стоит, каблуки ее сапог делают ее на несколько дюймов выше его самого, когда он выпрямляется. "Ты можешь попытаться". Она продолжает, небрежно отпихивая с дороги стол весом, возможно, в шестьдесят с лишним фунтов, и впечатывая его в стену рядом с ними.

Она подошла к его лицу, ее нос оказался в нескольких дюймах от его носа. "Мы оба знаем, чем это закончится".

"Не будь так уверена". Шипение в его голосе жутко напоминало животное, на которое он был похож.

Она фыркнула, забавляясь. Так же, как взрослого забавляет, когда ребенок думает, что может причинить ему вред, не дожив до своего первого десятилетия.

Она поворачивается к нему спиной, не боясь, и он сжимает зубы так сильно, что челюсть начинает болеть.

"Ты..." Она продолжает. "У тебя был шанс. Ты, Итачи и Кисаме. Вы его упустили. Честно говоря, я думаю, что для тебя это слишком близко к дому".

Это было обвинение.

Еще одна насмешка, говорящая о том, что он не умеет смотреть на вещи в перспективе. Что он не может справиться с этим. Она знала, на что надавить, и делала это беззастенчиво. "Пора дать шанс другим моим парням". Наконец она закончила и снова села, откинувшись на все еще теплое сиденье, и улыбнулась ему.

"Думаю, ты закончил". Она говорит, отстраняя его. Как будто он был каким-то лакеем, которому приказано исполнять все ее прихоти.

Он придержал язык... снова.

"Этот мальчик..." Змея начала снова. "Он слишком важен для тебя, чтобы ты просто передавала его по наследству, как какую-нибудь красивую безделушку на празднике. Он не твоя игрушка".

"Да." Она ответила, и ее улыбка снова померкла. На этот раз она не восстановилась. "Сейчас он пешка в шахматной партии. Как и вы, и тот, кто сейчас за ним присматривает. А играю в нее я. Поэтому я могу делать с ним все, что захочу. Я могу делать все, что захочу, со всеми вами, если сочту, что в конечном итоге это будет лучше. Тот старый дурак, которого ты проткнул своим мечом почти год назад, любил делать это гораздо больше, чем я. И он всегда делал это с широкой улыбкой на лице".

Он заставил себя никак не реагировать, сдерживая гнев, вызванный словами женщины в адрес его бывшего хозяина.

<http://tl.rulate.ru/book/101658/3501787>